

Глава 309 - Восстановительная прочность

"Ну?"

Лю Фэн был ошеломлен недоумением, вихрем следуя за взором Цинь-Ши, только тогда он заметил, что с восточной стороны две фигуры с мрачными взглядами брошены в сторону Цинь-Ши.

Одним из них, несомненно, был Ли Ци.

Другим человеком был генерал Ци Артемизия.

Увидев явную холодность двух, Лю Фэн погладил по углам рта: "Они все еще планируют устроить сцену"?

"О, брат Лю Фэн должен понять, что некоторые люди всегда будут думать, что я человек, который использует только внешние силы, пока я сам не одолею их. Чуть."

Цинь Ши язвительно улыбнулся, когда почувствовал прохладу, а затем затянул свой черный халат, отведя взгляд, сделав прямой шаг: "Просто они не знают", Они издеваются надо мной, и это будет кошмар, который никогда не уйдет".

Бам!

Необъяснимый озноб распространился в его сердце.

На мгновение в пыли и песке было спрятано прикосновение невидимого умысла убийства, а на лбу Лю Фэна на самом деле был холодный пот.

"Какой ужасный парень..."

Только после долгого молчания Лю Фэн вытер капли пота со лба, мнение его сердца о Цинь Ши вновь поднялось.

.....

Сумерки уже не было к тому времени, как мужчины вернулись в свои палатки.

Туманный лунный свет, рассеянный сквозь песок и ветер, кажется несколько загадочным в эту ночь.

В одной из палаток юноша, завернутый в черный халат, сидел на коленях, с легким флуоресцентным освещением, плавал вокруг него, как светлячки в джунглях, переплетаясь и вплетаясь в черный халат, и выходя из него.

Подросток впал в забвение посреди звезд и светлячков.

Его грудь регулярно поднималась и опускалась, и при каждом взлете и падении появлялась флуоресценция в чистой духовной энергии мира, которая врывается в рот, сливалась с липкой кровью и стекала в дантьян.

Брюшной дантьян, ореол во всех направлениях, кристалл ясного и полупрозрачного духа в центре уже давно перестал быть скучным, а богатая и величественная духовная энергия внутри него была огромной и необъятной.

Вокруг кристалла духа было почти тысяча загадочных рун.

Руны были бутылочной формы, чтобы удерживать центральный Хрустальный Дух, и одна за другой, золотые руны содержали огромную духовную энергию, парящую в переплетении, подобно тому, как Хрустальный Дух передает питательные вещества.

Духовная энергия, поступающая от Древнего Миротворца, двигалась по девяти духовным жилам, дополняя духовную энергию в рунах и непрерывно продвигая замкнутые поры.

В мгновение ока, сто тысяч восемьдесят миллионов пор были открыты, и Цинь Ши плотно закрыл свои черные глаза, чтобы почувствовать тонкие изменения в его теле, и с освежающим посредничеством Гань Линь Дождь росы Resolve, можно сказать, что половина работы была сделана.

Бряк!

Внезапно тысяча волн закатилась на бункере за пределами палатки, и бледно-золотой звездный свет закатился в пыль, образуя ураган, обволакивающий палатку.

"Что происходит?"

Внезапные перемены встревожили пьющих неподалеку, и Лю Фэн поспешил опустить свой напиток, перепутав его с тем, что кто-то ищет неприятностей и первым делом выбегает из палатки.

Но как только он вышел из палатки, он был ошеломлен.

В пустыне неподалеку, песчаная буря, похожая на дракона, затягивала воду и заворачивала палатку, в которой был Цинь Ши.

Лю Фэн и другие, которые выбежали из палатки, смутно чувствовали непреодолимое духовное давление, которое перевернуло пыль, измельчая сырой песок и камни в порошок.

"Этот отродье, что он опять задумал?"

Вихревой песок становился все более и более бурным, производя чрезвычайно преувеличенный шум, и недалеко, Ли Ци, Лю Тинтин, Ци Артемизия, Цинъюнь, и все они были встревожены.

Они выбежали из палатки, ошеломленные закручивающимся среди них песком и пылью, и одновременно показали некоторое движение в своих молчаливых глазах, нацелившись на центр песчаной бури.

"Кто это? Что за шум?"

"Эта сила духа... это королевское царство духа?"

"Кто бы это мог быть? Это Уиллоу Пик?"

Некоторые из заключенных не могли не почувствовать духовной силы с некоторым онемением, даже Ци Артемизия и Цинъюнь смотрели друг на друга и сжимали кулаки с некоторым угрызениями совести.

Заключенные в низкой обмороке шептались, но Ли Ци, Ци Артемизия, Цин Юнь и Лю Тинтин

внезапно удивились в своих глазах.

"Это он?"

С трепетом в ее нежном теле, Лю Тинтинг была первой, кто кричит, ее ясные миндалевидные глаза сопровождают холодный ветер сквозь песок и пыль, приземлившись на одну из черных ограбленных фигур.

На ее нежном лице она даже забралась на шелковый огонь.

Ли Ци и Ци Артемизия, однако, были шокированы одновременно, их кулаки сжимались и скрипели: "Это Шицзинь?"

Туловище тигра дрогнуло под зелеными доспехами, лицо Ци Артемисии было холодным до предела, к его сердцу подскочило оттенок неприязни и недоверия.

Он отчетливо помнил, что всего несколько дней назад Цинь Ши был всего лишь царством, запечатленным Духом, но менее чем за семь дней его возделывание уже превзошло его?

Как он мог это принять?

"Он прорывается?" Цинь Юнь открыл свой рот, внезапно поняв, почему Гун Сунь Янь попросил его позаботиться об этом Ши Цинь.

"Какой демон..."

Лю Фэн прикоснулся к холодному поту на лбу и не мог не смеяться и не проклинать.

Бах!

Пешка, остаточные облака Девяти Небес наполнили небо.

Из яростного песка и пыли раздался беглый грохот.

Затем, внезапно, пара глубоких черных глаз, как черная дыра в ночном небе проснулась, как утопающий дракон в Девяти пропастях, и ясный, холодный ток выбежал, вызывая пульсацию песка.

Бряк!

Сразу же был слышен громкий взрыв, и песок между землей треснул в стометровом овраге, распространяясь как паутина.

Черный халат был выполнен под звуки урагана, Цинь Ши крепко сел в него.

Он открыл глаза по кругу, и после того, как кулак сжимал кулаком давно потерянную полноту, его кожа была запятнана грязной липкой **.

"О, раннее королевское царство духов, все ли они наконец-то выздоровели?" Наполненные силой, углы его рта слегка приподняты вверх, глубокий изгиб приподнят.

Он чувствовал, что духовная энергия, вытекающая из бездны в его теле в это время, была на несколько пунктов сильнее, чем когда-то, благодаря Хранителю Древнего Формирования.

Восстановление силы не могло не наполнить его сердце радостью.

В первый раз, когда я был в комнате с женой, я был в комнате с ним.

Все, что он видел, это то, что сотни пар глаз смотрели прямо на него, как будто они открыли новый континент.

"Большой брат, ты такой красивый!"

Сразу же после этого рев, похожий на свинью-убийцу, эхом прозвучал рядом с ушами Цинь Ши, в результате чего у него слегка поранились барабанные перепонки.

Прикрывая уши, Хань Чай яростно обнял бедра Цинь Ши, как мужественную собаку.

Глядя вниз на Хань Чай, угол рта Цинь Ши невольно дёргался, но атмосфера вокруг него постепенно смягчалась.

Ци Артемизия и Цинъюнь первыми вернулись к своим чувствам и отругали окружающих: "Не оглядывайтесь вокруг, поспешите отдохнуть, а завтра утром поспешите обратно в Небесную Тюрьму! "

Когда они услышали о высылке этих двух мужчин, многие заключенные неохотно направились во второй раз на Цинь-Ши, но, в конце концов, они успокоились и вернулись в свои палатки.

Когда Ли Ци повернулся, его оставшийся свет снова был направлен на Цинь Ши, и в его глазах вспыхнул холодный свет, когда он был направлен на Цинь Ши.

Слабый замысел убийства вспыхнул, и Цинь Ши, восстановивший свои силы, мгновенно заметил его и последовал за взглядом Ли Ци, чтобы встретиться с ним, прежде чем последний, бегло взглянув на него, вернулся в свою палатку.

Недалеко от Цинь Ши Лю Фэн подошел к нему и похлопал его по плечу: "Похоже, он еще не готов остановиться".

"О, это не с ним неприятности". Цинь Ши пожал плечами и беззаботно смеялся.

Услышав это, Лю Фэн был ошеломлен, кружился вокруг, как лист алого цвета внезапно появился в его видении, и застенчивый глаз был брошен на то, где они оба были.

В ста метрах отсюда, рядом с палаткой, Лю Тинцин, завернутый в тонкую тюремную форму, бросал взгляд на Цинь Ши.

Чувствуя этот взгляд, Лю Фэн пришел к внезапному осознанию: "Беда в том, что ограбление с персиковым цветком ах".

"Не будь саркастичной, такую женщину нельзя спровоцировать." Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой, завихрился и положил одну руку на плечо Лю Фэна, оторвался от взгляда Лю Тинтина и последовал: "Сегодня вечером, я Живи там, иди и втискивайся с Хан Чай".

Услышав это, жесткое лицо Лю Фэна испугалось, мгновенно закружилось от боли, поднимающейся вверх, и как раз в тот момент, когда он захотел отомстить, он оглянулся назад и увидел, что Цинь Ши исчез.

В мгновение ока Цинь Ши уже вошел в шатер Лю Фэна и помахал темно-золотым духовным

рубежиком, чтобы выдержать его за пределами шатра.

Глядя на доминирующую палатку, Лю Фэн был ошеломлен на полсекунды, прежде чем выплюнуть слово "Черт!".

Ему пришлось втиснуться в палатку с Ханом.

Одна ночь гей-секса.

.....

Луна заходит, солнце встает, а рассвет рассеян.

Со спускающегося утра Ци Артемизия и Цинь Юнь начали собирать заключенных, чтобы подготовиться к возвращению в Небесную тюрьму.

Обратный путь был не совсем таким же, как тот, каким они пришли, выбрав маленький путь.

В пустыне на западе был темный и густой лес, темный и странный лес, который занимал тысячи миль.

Путешествуя по окраине густого леса, был короткий путь к Небесной Тюрьме.

Проходя через густой лес, Цинь Ши бороздил брови, глядя в сторону сквозь насмехающиеся ветви и листья вглубь.

По какой-то причине он всегда чувствовал нити странности в этом густом лесу, и эта странность проистекала из жуткого крика из глубины души.

Как будто здесь были призраки.

Понимая это, он выстрелил в бок и спросил Хан Чай: "Хан Чай, что это за место?"

"Большой, большой брат, ты даже не знал об этом?"

Услышав это, Хань Зай открыл рот, как будто увидел привидение, а затем ударил его по лбу: "Упс, я забыл, ты из северного региона! Давай!"

"Скажи это!"

"Это бесплодные джунгли, и восточный регион печально известен своей странностью, в него нелегко попасть даже специалистам из королевства Сюань Лин". Хан Чай нервно объяснил.

"Бесплодные джунгли?"

Цинь Ши был ошеломлен и кружился вокруг, чтобы затянуть переносицу для размышлений, похоже, он слышал, как остальные заключенные говорили об этом, когда он сначала вступил в столкновение с охранниками.

"Итак, это Пустынные джунгли."

Вспоминая, Цинь Ши кивнул от внезапного осознания, неудивительно, что эти заключенные поначалу были полны страха, это место действительно было немного странным.

Хань Чай взглянул на него сбоку, затем остановился: "Ну, а в пустынных джунглях есть духовная трава, называемая Цветок Духа-Собирающего". Эта духовная трава может исцелять души".

"Исцелять души?"

"Ну, так что это имеет большое значение для восстановления Древнего Формирования Защиты, каждые три месяца Небесная Тюрьма Корки будет случайным образом выбирать пятьдесят заключенных, а затем входить в эти бесплодные джунгли в поисках Цветка Собирающего Духа, если они найдут его и вернуться живыми, то смогут быть помилованы..." - так говорил Хан Чай, осторожно.

Получив такой ответ, Цинь Ши лизнул в угол своего треснувшего рта: "А? Разве это не здорово?"

"Нет, никто не хочет быть избранным..." в тот момент, Лю Фэн, который был сзади, последовал вперед, его угловатое лицо показывает беспрецедентную гравитацию.

Цинь Ши был ошеломлен, "Почему?"

"Потому что никто никогда не возвращался живым".

<http://tl.rulate.ru/book/153/932881>